

Когда все девочки сели настала пора садиться мальчикам.

Цзян Ян поднялся и, прежде чем смог хорошо рассмотреть, какие места свободны, он увидел Цинь Сюя, сидящего в самом конце, ярко улыбающегося и махающего ему рукой. Место рядом с ним оказалось пустым, и было ясно, что оно оставлено для него.

После секундного колебания, Цзян Ян ничего не сказал и очень естественно подошёл к нему для того чтобы сесть рядом с ним.

Цинь Сюй улыбнулся, когда посмотрел на него.

Цзян Ян ничего не сказал, но его выражение бессознательно немного смягчилось.

После того, как все ученики сели, водитель автобуса завел машину и направил ее к воротам школы. Студенты прижимались к окнам и смотрели на улицу, предвкушая эту школьную поездку.

Впрочем, это волнение сохранялось не очень долго. Поскольку поездка займет больше часа, им нужно было найти что-то, что будет их развлекать. Многие начали играть в игры слушать музыку. Были даже студенты, которые уже достали свои закуски, чтобы поесть.

“Может, ты хочешь немного?”

С этим вопросом коробка печенья и пакет чипсов были переданы от передней части к задней части автобуса. Если внутри что-нибудь останется, он будет возвращен обратно владельцу.

Полчаса спустя они не могли не почувствовать скуку.

Кто-то крикнул и предложил: “почему бы нам не спеть?”

Это, очевидно, должно быть проконсультировано с учителем. Классному руководителю, по-видимому, даже не нужно было думать, прежде чем кивнуть головой в знак согласия.

Водитель автобуса услышал это и оглянулся через зеркало заднего вида. Он с энтузиазмом сказал: “У меня здесь есть микрофон.”

В самый раз.

Ученики, которые были хороши в пении, были оттеснены к передней части автобуса. Они стояли в проходе, прислонившись спиной. Одной рукой они держались за спинку кресла, чтобы не упасть, а другой-за микрофон. Их голос разнесся по всему автобусу, и несколько студентов даже начали подпевать. Атмосфера очень быстро начала разогреваться и наполнилась

энергией.

После нескольких песен наступил период, когда никто не собирался петь. Хуан Шао начал кричать: "Сяо Ян Ян, давай!"

Он даже с радостью выбрал для него трудную песню о любви.

Цзян Ян: "....." Если ты хочешь, чтобы я умер, так и скажи. Тебе не нужно делать это таким окольным путем.

Цинь Сюй, естественно, мог сказать, о чем тот думал. И не смог удержаться от смеха. Цзян Ян, с его преднамеренным взглядом спокойствия, услышал смех, издающийся рядом с ним, и толкнул источник голоса локтем без раздумий.

Тихо застонав от боли, Цинь Сюй снова улыбнулся и сказал: "Я спою вместо Сяо Ян Ян."

Сказав это, парень действительно встал. С намеком на улыбку в его глазах, он похлопал по бедрам Цзян Яна. Цинь Сюй сидел на сиденье рядом с окном, и, когда он встал со своего места, он, естественно, очень близко подошел к Цзян Ян. Их бедра соприкоснулись, и тепло тела прошло сквозь тонкую ткань школьной формы. Она напала на него так внезапно, что он не смог ее игнорировать.

Цзян Ян по какой-то причине отпрянул назад, как будто он пытался убежать. Он боялся подойти слишком близко к этому обжигающе горячему телу.

Популярность Цинь Сюя в классе была, естественно, довольно высока. Он высокий и стройный, и даже имел хорошую фигуру. Юноша прошел к передней части автобуса, и все одноклассники дружно начали громко аплодировать. Они остановились только тогда, когда тот взял микрофон.

Начиная с первого слова, изгиб в уголке губ Цинь Сюя не упал, и он продолжал петь со слабым намеком на улыбку на лице. Выражение его лица было теплым и нежным до такой степени, что слушателям не составляло труда быть измученными до смерти.

В низком и хриплом голосе молодого человека было что-то от юности, а также намек на сексуальность. Это было сложно и тонко, но это определенно было приятно для ушей. Некоторые бессознательно закрывали глаза и качали головами в такт музыке.

Цзян Ян сидел в заднем ряду и наблюдал за ним оттуда. Хотя между ним и Цинь Сюем явно была некоторая дистанция, когда он посмотрел в глаза Цинь Сюю, он вообще не почувствовал этой дистанции. Он чувствовал будто тот стоял прямо перед ним и смотрел на него своими яркими и ослепительными глазами, как звезды на ночном небе.

Цзян Ян не знал, было ли это только его воображение, но чувствовал, как его сердце бешено колотилось в груди. Он оглянулся, прежде чем быстро посмотреть вниз, чтобы отвернуться от пристального взгляда Цинь Сюя, и сделал вид, что естественно взял шоколадную палочку, чтобы поесть. Юноша сунул его в рот и начал лениво жевать. Но пока он ел печенье, бессознательно вспомнил некоторые события, которые произошли в прошлом с Цинь Сюем.

“Я очень, очень, очень хочу быть вместе с тобой.”

- Человек, который любит тебя больше всего, - это я, но как ты можешь обижать меня?”

“Вот так, я побежден тобой, и ты отрезал мне все пути к спасению.”

“Я просто хочу использовать эту жизнь, чтобы любить тебя. С этого момента ты будешь наполнен счастьем. Вечная любовь, вечная любовь, вечная любовь.”

Последняя "любовь" была затянута, и она задержалась в воздухе на некоторое время. Было трудно описать чувство, скрытое внутри, и классный руководитель не мог помочь, но оглянулся несколько раз, чтобы увидеть, была ли эта песня спета Цинь Сюем для кого-то особенного.

Юношеская любовь, это была проблемой, к которой классный руководитель не смел относиться слишком легкомысленно. Это было не то, чего следовало бояться, но дети все еще молоды, и классный руководитель волновался, что они не смогут справиться с этим хорошо и в конечном итоге это повлияет на их учебу.

Но классному руководителю было суждено не найти ее. Это было потому, что кто-то был не "она", а "он".

Этот "он" неловко смотрел вниз, притворяясь, что сосредоточен на еде, и делал вид, что его не волнует пение Цинь Сюя. Время от времени юноша поднимал глаза, притворяясь равнодушным.

Цинь Сюй закончил петь и вернулся с улыбкой на лице. Он подходил все ближе и ближе к Цзян Яну, пока не остановился прямо перед ним. Положив одну руку на спинку переднего сиденья, он наклонился и пристально посмотрел своими темными глазами на Цзян Яна. Парень ничего не сказал, но в его взгляде было скрыто много слов.

Поскольку они были слишком близко, тень Цинь Сюя накрыла Цзян Яна. Цзян Ян отвел свой взгляд в сторону и отступил назад, притворяясь нетерпеливым: "поторопись и зайди." (п.п: если я не переведу так потеряется весь смысл)

Губы Цинь Сюя изогнулись, когда он продолжил смотреть на Цзян Яна, но Цзян Ян склонил свою голову, так что он мог видеть только его макушку и волосы “Хорошо. Я обязательно зайду туда.”

Цзян Ян: “.....”

Это был явно нормальный диалог, но почему он звучал немного пошло?

<http://bllate.org/book/13318/1184924>